

Килимник Евгений Витальевич

ФЕОДАЛЬНЫЙ ЗАМОК В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Статья раскрывает значимость феодальных замков в политической культуре Средневековья. Основное внимание в работе автор акцентирует на особой роли, которую играли замки в управлении и защите средневековых регионов как центры административной, судебно-правовой, экономической и культурной организации, а также рассматривает аксиологическую функцию замка в трансляции политических ценностей средневековой культуры. Исследуется семиотическая функция замка как регионального символа военно-политической власти, могущества, экспансии и т.д.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 93-97. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

20. **О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров:** Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 августа 1956 г. № 1174 // Там же.
21. **О мерах по улучшению подготовки научных и научно-педагогических кадров:** Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 июня 1961 г. № 536 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1961. № 9.
22. **О мерах улучшения качества диссертационных работ и порядке присуждения ученых степеней и званий:** Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 января 1960 г. № 127 // Аспирантура: справочник для поступающих в аспирантуру и соискателей ученой степени кандидата наук. М., 1971.
23. **Об улучшении подготовки научных и научно-педагогических кадров:** Постановление ЦК КПСС и Совета Министров от 16 ноября 1967 г. № 1064 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1968. № 3.
24. **Основные принципы и общие проблемы управления наукой** / ред. К. В. Ананичев, Д. Н. Бобрышев, Д. М. Гвишиани и др. М.: Наука, 1973. 320 с.
25. **Пелих А. Л.** Политика советского государства по организации и развитию научных исследований (1917-1991 гг.): дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2007.
26. **Российский государственный архив новейшей истории** (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 35.
27. **Российский государственный архив экономики** (РГАЭ). Ф. 9480. Оп. 7.
28. РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 9.
29. **Центральный архив общественно-политической истории Москвы** (ЦАОПИМ). Ф. 4. Оп. 220.

HISTORICAL EXPERIENCE OF PERSONNEL RESOURCES FORMATION IN THE SCIENTIFIC-TECHNICAL COMPLEX OF THE COUNTRY

Vyacheslav Viktorovich Kalinov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Native Political History
Russian State University of Oil and Gas named after I. M. Gubkin
kafedra-i@yandex.ru

The author presents the analysis of the soviet state policy major directions in the sphere of personnel reproduction for the scientific-technical complex of the country and its evolution in the context of scientific-technical revolution.

Key words and phrases: higher technical school; engineering education; specialist training; postgraduate education; scientific personnel training; science and education integration.

УДК 72.033/034(4)"14/17"

Статья раскрывает значимость феодальных замков в политической культуре Средневековья. Основное внимание в работе автор акцентирует на особой роли, которую играли замки в управлении и защите средневековых регионов как центры административной, судебной-правовой, экономической и культурной организации, а также рассматривает аксиологическую функцию замка в трансляции политических ценностей средневековой культуры. Исследуется семиотическая функция замка как регионального символа военно-политической власти, могущества, экспансии и т.д.

Ключевые слова и фразы: политическая культура; Средневековье; регионы; феодализм; феномен культуры; замок; особенности; функции.

Евгений Витальевич Килимник, кандидат искусствоведения
Кафедра гуманитарного и социального образования
Уральский институт социального образования (филиал) Российского государственного социального университета в г. Екатеринбурге
kilimnik_06@mail.ru

ФЕОДАЛЬНЫЙ ЗАМОК В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ©

Особенность феодального замка как объекта изучения определяется, с одной стороны, междисциплинарным характером его анализа, разнообразием культурологических, философских, исторических, искусствоведческих подходов к его осмыслению, с другой – отсутствием какой-либо конкретной дисциплины, направленной на его исследование как феномена рыцарской культуры. В соответствии с определением понятия «феномен» замок, как явление культуры, предстает в совокупности материальных свойств, определяемых пространством и временем (хронотопом) создавшей его культуры [1, с. 234-497], которая наделила это явление ценностными смыслами, то есть духовной сущностью [2, с. 58-60; 4, с. 803]. Систематизация и анализ имеющихся отечественных и зарубежных научных исследований, а также накопленный значительный теоретический и эмпирический материал дают возможность констатировать, что фундаментальных работ, посвященных специальному системному анализу феодальных замков в отечественной и зарубежной литературе, не существует.

Именно в рамках культурологического дискурса возможно решить сложную задачу воссоединения всех сфер историко-культурного анализа, а именно: через всестороннее системное исследование материального объекта, каковым является средневековый замок, увидеть синергетический образ средневекового человека, его ментальность, его запечатленность в картине времени.

Концептуально наиболее близкой подходу, примененному в данном исследовании, представляется методология «Школы Анналов» и так называемой «Тотальной (глобальной) истории» (М. Блок, Ф. Бродель, Ж. Ле Гофф, Л. Февр и др.), позволяющая увидеть в каждом культурно-историческом явлении или артефакте систему мировидения, глубоко своеобразную для данного человеческого сообщества. Сосредоточение внимания на исторически изменяющемся человеческом сознании, в котором смыкаются все социальные феномены от экономики, структуры общества до верований и политических процессов, выход через общественное сознание к постижению общества как целостности, – все это позволяет сделать широкий срез состояния общества на определенном культурно-историческом этапе, раскрыть систему его мировосприятия, взаимодействия в нем различных компонентов, характеризующих отношение к окружающей действительности, – то есть фактически, выявить особенности социально-культурной практики в ее многообразных проявлениях, в частности, в архитектурном творчестве.

Взглядам «Школы Анналов» близка и Уральская школа культурологии. Один из ее основоположников Л. Н. Коган полагал, что культура представляет собой единство духовной и духовно-практической деятельности, идеи, замысла и его воплощения [3, с. 26]. Объекты материальной культуры, создававшиеся с целью выполнять определенные утилитарные функции, в то же время демонстрируют развитие человека конкретной эпохи. Именно с этой точки зрения они становятся объектами культурологического изучения [Там же, с. 31]. Явление материальной культуры способно поведать о человеке, об уровне познания мира, о степени развития производства, об эстетическом и даже нравственном развитии его творца, запечатлевшего в нем образ своей эпохи и создавшего таким образом своеобразный текст, который современной культурологии предстоит расшифровать, раскрыв, прежде всего, человеческую сущность данного феномена.

В современной отечественной и зарубежной культурологической науке недостаточно разработаны общие объяснительные концепции значения феодального замка в морфологии средневековой культуры как системы (или совокупности систем) [5, с. 55]. Вследствие этого возникает необходимость проанализировать организационно-функциональное строение историко-культурных эпох и периодов человеческой цивилизации. Применительно к теме данного исследования это означает анализ основных форм осуществления человеческой жизнедеятельности в эпоху Средневековья, представленной различными областями социальной практики [Там же, с. 175], которая пронизывает все зоны социально-культурного пространства, в частности, мир замка. Под миром замка следует понимать не только само крепостное строение, его владельцев и обитателей, но и подвластные замку территории с зависимым населением, а также весь комплекс представлений средневекового человека о замке, выраженный в повседневной деятельности.

Зарождение, развитие и функционирование замка происходило в трех основных измерениях социальной организации и регуляции средневековой культуры: политическом, правовом и экономическом. Замок явился одновременно и условием, и результатом деятельности средневекового человека в сфере взаимодействия этих видов культуры.

В первую очередь, в этом исследовании необходимо рассмотреть замок в контексте политической культуры с учетом происходивших в регионах средневековой Европы в VIII-XVII вв. важнейших исторических событий. Политическое сознание и деятельность человека средневековой Европы было обусловлено тремя основными факторами:

- постоянной внешней и внутренней угрозой;
- политическими противоречиями высших институтов власти и военными конфликтами;
- ослаблением центральной власти.

Вся средневековая эпоха отмечена чередой непрекращающихся внешних и внутренних войн. В VIII-X вв. сохранялась опасность внешних вторжений в районы христианской Европы: с юга через покоренную Испанию – экспансии арабов, с севера-востока – опустошительных набегов норманнов, с юго-востока – нападений мадьярской конницы. Период XI-XV вв. был отмечен военным противостоянием Франции и Англии, а также частыми итальянскими походами германских императоров с целью подчинения пап (особенно в вопросах инвеституры), что разоряло империю и в итоге ослабляло власть самих правителей. В XV веке Центральная Европа была охвачена гуситскими войнами, которые распространились на районы Словакии (Верхней Венгрии). С конца XV века в Центральной Европе усиливается натиск турок-осман, захвативших центральные районы Венгрии и постоянно угрожавших австрийским землям и юго-восточным регионам Польши и Великого княжества Литовского. Сложившаяся историческая ситуация порождала необходимость в защите рубежей феодальных государств, что вызвало к жизни появление пограничных региональных замков. Кроме того, земли, завоеванные в результате активной колонизационной политики королей и императоров, также требовалось защищать с целью удержания вновь приобретенных территорий. Сооруженные с этой целью замки выступали символом экспансии новой власти по отношению к местному населению. Немаловажную роль играло и то обстоятельство, что для неимущих и безземельных рыцарей, участвовавших в завоевательных походах, получить во владение отнятый силой оружия замок или построить на захваченных землях новое крепостное сооружение означало приобрести феодальные права и привилегии, которых они не имели на родине.

С другой стороны, при ослаблении власти монарха внутри раннесредневековых феодальных государств возникал своеобразный баланс силы, часть которой переходила правителям замков, служивших гарантией удержания региональных владений и властных привилегий. Слабеющая центральная власть порождала центробежные тенденции в среде рыцарского сословия, которое, в свою очередь, стремилось освободиться от феодальных обязательств по отношению к сюзерену. При этом сами верховные правители были вынуждены отказываться от определенной части своих сюзеренных прав, для того чтобы обеспечить себе военно-политическую поддержку рыцарства в осуществлении внешнеполитических планов. Добиваясь лояльности рыцарей, короли и императоры практиковали раздачу земель, привилегий, замков или права на их строительство, что, в конечном итоге, приводило к усилению феодального сепаратизма. Эти процессы нашли выражение в сооружении более модернизированных замков, которые, будучи поначалу деревоземляными, становятся теперь каменными, с развитой системой защиты, демонстрируя своей мощью крепнущую силу местной феодальной элиты.

Функционирование политической культуры в средние века обеспечивалось взаимодействием трех основных политических институтов – церкви, короля (императора) и рыцарства. Бюргерство постепенно также становилось носителем политической культуры: в процессе экономического роста городов оно добивалось от владельцев замков перераспределения политических прав и свобод в свою пользу. В недрах этой тенденции зарождается следующая эпоха – эпоха свободных городов и независимой городской политики. Вообще город с его стремлением к политической самостоятельности размывал феодальные устои средневекового общества и, некогда выйдя из-под сени замка, теперь противостоял миру замка и способствовал постепенному разрушению этого мира. Что касается средневекового крестьянства, то оно было исключено из политического поля, будучи лишенным всех прав и свобод, и скорее выступало пассивным объектом приложения политической силы, способным лишь на отдельные малоэффективные антифеодальные выступления. Поэтому не случайно крестьянство мыслилось как низовой уровень в иерархической структуре феодального общества, что отразилось и в топографической структуре феодального замка, вознесенного над окружающими его крестьянскими поселениями.

В противоположность крестьянству и бюргерству церковь, королевская власть и рыцарство были реальной движущей силой средневековой политики, а иерархия их влияния на политическую культуру общества воплотилась в схеме расположения базовых элементов феодального замка: доминирующая «Божья башня» (Церковь), нижележащее основное ядро или «дворец» (король, император), мощные защитные стены и система укреплений (рыцарство).

Каждый из институтов средневековой политической культуры исповедовал собственные политические ценности [3, с. 89], но общей для всех была ценность власти, а основными целями политической деятельности – захват и удержание власти путем физической экспансии и присвоения чужих территорий и ресурсов, а также обособление и защита приобретенной власти и привилегий от посягательств извне. Обеспечить успешное достижение этих целей было возможно только с помощью компактных и мощных крепостных сооружений, то есть замков, которые можно рассматривать как условие и результат материализации политических ценностей средневекового феодализма.

Высшим политическим институтом выступала церковь во главе с Папой Римским, который являлся верховным сюзереном для всех европейских монархов. Католическая церковь, будучи изначально институтом духовным, по мере усиления своего могущества позиционировала себя ведущей политической силой в решении всех светских вопросов, включая право низлагать непокорных европейских властителей. В соответствии с этим Церковь на всем протяжении средних веков вела активную борьбу за власть в регионах Европы, символом которой, как и у светской власти, становится замок. Иерарх церкви, владеющий таким замком, подобно светскому правителю, становился сюзереном по отношению к местному вассальному рыцарству. Присвоив себе светскую власть, Церковь, с одной стороны, пропагандировала христианские ценности и добродетели, а с другой – идеологически оправдывала и легитимизировала (своей собственной деятельностью) нарушение библейских постулатов, в частности, она провоцировала военную экспансию европейских монархов в интересах самой Церкви. С целью распространения политической и духовной власти Церкви ее высшие иерархи (епископы и архиепископы) не только идеологически обосновывали необходимость крестовых походов, но и активно участвовали в них, а также в колонизации новых земель в регионах Европы (Ливония, Финляндия, южные и центральные районы Пиренейского полуострова), возводя для упрочнения своего влияния миссионерские замки с воинскими гарнизонами, выполнявшие одновременно и обычные феодальные властно-правовые функции. В русле проводимой политики Римско-католической церкви действовали и духовно-рыцарские ордена в регионах Балтии, Поморья, Пиренейского полуострова и Ближнего Востока, сооружавшие в качестве оплота своей власти в завоеванных районах замки, призванные транслировать как религиозные, так и традиционные феодальные ценности. Особенностью епископских и орденских замков была лишь монастырская организация внутреннего пространства, в то время как внешне они ничем не отличались от остальных рыцарских замков.

Следующим по значению в политической иерархии средневекового общества был институт королевской (императорской) власти. Политические ценности императорской власти, как правило, жигдились на совмещении государственных интересов с личными интересами монарха и были связаны с разногласиями между центральной властью и высшей аристократией. Причиной этого конфликта была борьба за инвестицию между папством и императорами, причинявшая вред всей Центральной Европе. Император настаивал на участии крупных вассалов в бесконечных альпийских походах против Римских Пап, что, ввиду значительных финансовых и людских потерь, становилось невыгодным и обременительным для земельных магнатов, которые стремились избежать выполнения этой вассальной обязанности. Это противостояние нередко принимало

крайние формы, такие как военные мятежи удельных князей против своего верховного сюзерена, которому приходилось защищаться и подавлять эти выступления силой. Основным центром этой ожесточенной борьбы стала Саксония с центром в Гарце. Для защиты королевских имений в кратчайшие сроки возводятся мощные императорские укрепленные дворцы (Гарцбург, Лаунбург, Хазенбург), на строительство которых были стянуты тысячи людей. Эти сооружения стали прообразами рыцарских замков, появившихся в конце XI века и впитавших опыт раннего фортификационного зодчества. Необходимо отметить, что при строительстве подобных королевских укрепленных резиденций расходовались значительные финансовые государственные средства и лучшие человеческие ресурсы, использовались последние достижения фортификационного искусства; в результате эти затраты отрицательно сказывались на экономическом развитии империи или королевства. Вследствие этого императорские (королевские) замки, с одной стороны, укрепляли власть верховного правителя, с другой стороны, наносили существенный урон экономике регионов.

В условиях, когда монарх не имел возможности централизованно управлять всеми государственными территориями, он передавал право власти своим министрам и рыцарям в региональных замках, а сам верховный правитель осуществлял контроль за ними, периодически путешествуя по стране. Но часто это делегирование полномочий приводило к обратным результатам, а именно, к политической нестабильности в государстве.

Феодалное рыцарство на фоне слабеющей центральной власти попыталось заменить принцип пожалования земли сюзереном, при условии несения вассалом обязательной военной службы, на принцип родового наследования этих территорий, без каких бы то ни было обязательств по отношению к королю. Проявлениями уверенности новых феодалов в собственной сословной независимости стали узурпация ими права возведения замков как личных политических и военных центров, принятие отличительных родовых гербов и девизов и даже захват королевских земельных владений. Если крупным феодалам удавалось завладеть большим количеством замков или, по крайней мере, контролировать их, то они могли распространить свою власть на всю территорию, создав тем самым сильное и не зависимое от короны владение. При этом небольшие феодалские замки не оказывали большого сопротивления смене власти, так как они уже подчинялись какому-нибудь мелкому рыцарю, который в условиях политической борьбы между монархом и крупноземельной знатью стремился обрести собственную политическую независимость от любой власти. «Незаконная» постройка замка и индивидуализация рыцарского владения знаменовали политический сепаратизм в условиях возникшей феодалской раздробленности.

Перманентным политическим явлением в период Средневековья и Возрождения было наличие в среде рыцарства двух противоположных партий, состоявших из тех, кто присягал на верность королю или его наместнику, чтобы заручиться его милостью, и мятежных феодалов, которые затевали заговоры, чтобы его свергнуть. При этом они легко поступались вассальной верностью сюзерену. Подобная политика вероломства и обесценивания вассальной клятвы имела место практически на всех ступенях феодалской лестницы. Поэтому каждый владелец замка всегда был готов защитить себя на своих землях и отразить неожиданную атаку и попытку захвата крепости со стороны своих же вассалов.

В результате, знатные и могущественные владельцы региональных замков, освободившиеся от многих вассальных повинностей и узурпировавшие королевское право на возведение замков, представляли серьезную угрозу политической и территориальной власти короля или императора. Феодалские семьи в условиях ослабления центральной власти стремились к увеличению зон своего территориального влияния путем приобретения или прямого захвата все большего количества замков, а, следовательно, региональной власти, а с ней политического и экономического могущества. В этих условиях королю или крупному церковному владыке приходилось удерживать государственные замки под контролем, чтобы не потерять всю подвластную им территорию, и, кроме того, контролировать возведение новых.

В ситуации политической анархии монарху необходимо было принудить непокорных феодалов вернуться в сферу влияния королевской власти, например, с помощью старых королевских грамот о пожаловании земель заставить рыцарей служить короне. Несогласных жестоко карали. Замки также могли быть выкуплены у своих мятежных владельцев или просто разрушены силами княжеской или королевской армии как оплот феодалского сепаратизма. Политика феодалской раздробленности продолжалась до конца Средневековья, когда централизующие усилия монархов увенчались успехом и рыцари-феодалы были вынуждены сделать значительные уступки в пользу укрепившейся королевской власти.

Эти политические процессы централизации земель и верховной власти с конца XV и на протяжении XVI в. привели к постепенному упадку мира рыцарских замков, которые начинают превращаться в охотничьи резиденции верховных правителей или просто ветшают, покинутые своими владельцами. С централизацией европейских государств, усилением роли монарха и созданием постоянных армий, замок вместе с рыцарем теряют былое политическое и военное значение в новом обществе. Таким образом, в ходе государственных преобразований исчезает политическая целесообразность их существования.

Постоянным военно-политическим феодалским конфликтам в эпоху Средневековья во многом способствовали и специфические ценностные характеристики военно-феодалского сословия. По традиции, идущей из варварских времен, рыцари – владельцы замков – любили войну, оружие, своих боевых коней. Войну и все, что с ней связано, рыцари считали благородным делом, приносящим славу и богатство; война была их единственным призванием и идеалом, которому они служили и за который готовы были умереть. Поэтому, одновременно с ведением административной и хозяйственной деятельности в своем замке, любой рыцарь и в мирное время готовился к войне.

Политические ценности воинственных феодалов в эпоху Средневековья, на первый взгляд, противоречили ценностям рыцарской культуры, но все же бесконфликтно сосуществовали в сознании рыцаря. Воин, наделенный христианскими добродетелями и куртуазными манерами, верный своему сеньору и служению Прекрасной Даме, – все это скорее декларируемый идеал, образец, которому в реальности редко следовали. На деле рыцарь отдавал приоритет власти и богатству, стремясь с помощью грубой силы, насилия и обмана получить новые привилегии, земли и замки. В результате, частым явлением в средние века становится эволюция рыцаря-защитника христианских ценностей и верного вассала в рыцаря-разбойника, превращавшего свой замок в орудие территориального террора и насилия и отказывающегося от повиновения своему сюзеру и Церкви. Такому поведению немало способствовало постепенное снижение авторитета королевской власти, упадок которой начинает проявляться в позднекарolingский период.

Таким образом, феодальные замки, с одной стороны, являлись военно-политическим оплотом регионов и верховной власти, играли существенную стабилизирующую роль в гражданских войнах, с другой – их независимые владельцы, рыцари, вносили раскол в средневековое общество и создавали политически нестабильную ситуацию в регионах Европы.

Подводя итоги политической культуры Средневековья, необходимо отметить, что в силу своей особой региональной военно-политической значимости средневековые замки принадлежали трем ведущим политическим институтам Средневековья: в лице высших региональных иерархов, архиепископов и епископов, ими владела Церковь; крупными замковыми комплексами обладала высшая светская власть в лице императоров, королей или земельных князей; наибольшая же часть замков находилась в руках рыцарей как основных защитников и администраторов средневековых регионов в условиях децентрализации власти. Притом, что устройство средневекового общества базировалось на властно-правовой системе «вассал – сюзерен», возникновение и функционирование замка происходит именно в точке схождения этих политических отношений, а сам замок, благодаря своей военно-административной функции, становится политическим центром регионов Европы.

Среди ведущих политических функций замка необходимо отметить, в первую очередь, его регулятивную функцию. Замок, как один из центральных элементов в средневековой политической структуре [6, S. 59], концентрировал важнейшие функции по управлению средневековыми регионами, являясь по сути своеобразным «компонентом децентрализованного правительства» средневековых государств.

Трансляционная функция замка состояла в сохранении и передаче политически важной информации через его владельцев всему остальному миру при помощи механизмов дарения, отъема, наследования, захвата и т.д. Трансляция при этом осуществлялась как в вертикальном (социальном), так и в горизонтальном (историческом) измерениях.

Одна из важнейших с точки зрения культурологии функция замка – аксиологическая. В разрезе политической культуры Средневековья замок предстает аккумулятором и транслятором таких политических ценностей как власть, могущество, богатство, статусность и независимость.

Выступая символом региональной военно-политической власти, могущества, экспансии и т.д., замок тем самым выполнял и семиотическую функцию.

Каждый аспект власти над окружающей территорией в Средневековье напрямую зависел от владения замком. Замок, являясь центром политического единства региона, свидетельствовал военно-политические права местного правителя и утверждал его власть в данной средневековой области. Никакая другая функция замка не была более важной, чем его роль в защите и управлении окружающей территорией, что сделало замок центром административной, судебной-правовой, экономической и культурной организации.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. 504 с.
2. Бердяев Н. А. Воля к жизни и воля к культуре // Слово. 1990. № 1. С. 58-60.
3. Коган Л. Н. Теория культуры. Екатеринбург: УрГУ им. А. М. Горького, 1993. 159 с.
4. Спиркин А. Г. Философия: учебник. М.: Гардарики, 2000. 803 с.
5. Флиер А. Я. Культурология для культурологов. М.: МГУКИ, 2009. 207 с.
6. Ebner H. Die Burg als Forschungsproblem mittelalterlicher Verfassungsgeschichte // Die Burgen im deutschen Sprachraum. Ihre rechts- und verfassungsgeschichtliche Bedeutung / hg. von H. Patze. Berlin: Sigmaringen, 1976.

FEUDAL CASTLE IN THE CONTEXT OF MEDIEVAL POLITICAL CULTURE

Evgenii Vital'evich Kilimnik, Ph. D. in Art Criticism

Department of Classical and Social Education

Ural Institute of Social Education (Branch) of Russian State Social University in Ekaterinburg

kilimnik_06@mail.ru

The author reveals feudal castles significance in medieval political culture, pays particular attention to the special role which castles played in the administration and protection of medieval regions as the centers of administrative, judicial-legal, economic and cultural organization, as well as considers castle axiological function in medieval culture political values broadcasting and researches castle semiotic function as the symbol of regional military-political power, might, expansion, etc.

Key words and phrases: political culture; Middle Ages; regions; feudalism; cultural phenomenon; castle; features; functions.